
УДК 331.556.4; 316.7; 159.9

DOI: 10.31249/rsoc/2025.03.04

НЕМИРОВСКИЙ В.Г.* СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНФЛИКТОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Аннотация. Статья посвящена исследованию ряда проблем, которые связаны со спецификой социокультурных и психологических особенностей этнических трудовых мигрантов в Российской Федерации. В ее основе лежит вторичный анализ результатов социологических и психологических исследований мигрантов из стран Центральной Азии (Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана), а также отношения к ним представителей коренного населения страны. Рассматриваются ценностные ориентации, традиционные религиозные нормы поведения, психологические характеристики, которые могут оказать влияние на формирование конфликтогенного потенциала трудовых этнических мигрантов.

Ключевые слова: конфликтогенный потенциал; трудовые этнические мигранты; социокультурные и психологические характеристики мигрантов; страны Центральной Азии.

Для цитирования: Немировский В.Г. Социокультурные и психологические характеристики трудовых мигрантов в Российской Федерации: конфликтогенный потенциал // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2025. – № 3. – С. 67–83. – DOI: 10.31249/rsoc/2025.03.04

Статья поступила: 20.06.2025.

Принята к публикации: 01.08.2025.

* Немировский Валентин Геннадьевич – доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН; valnemirov@mail.ru

NEMIROVSKY V.G. ** Socio-cultural and psychological characteristics of migrant workers in the Russian Federation: conflict potential

Abstract. The article is devoted to the study of a number of problems related to the specifics of the socio-cultural and psychological characteristics of ethnic migrant workers in the Russian Federation. It is based on a secondary analysis of the results of sociological and psychological studies of migrants from Central Asian countries (Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Uzbekistan), as well as the attitudes of representatives of the country's indigenous population towards them. The article considers value orientations, traditional religious norms of behavior, and psychological characteristics that can influence the formation of the conflict potential of ethnic migrant workers.

Keywords: conflict potential; ethnic labor migrants; socio-cultural and psychological characteristics of migrants; Central Asian countries.

For citation: Nemirovsky V.G. Socio-cultural and psychological characteristics of migrant workers in the Russian Federation: conflict potential. Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology]. – 2025. – N 3. – P. 67–83. DOI: 10.31249/rsoc/2025.03.04

Received: 20.06.2025.

Accepted: 01.08.2025.

Введение

Массовый приток трудовых этнических мигрантов в Россию породил целый комплекс сложных проблем, включая рост преступности, угрозы национальной безопасности и дополнительную нагрузку на государственные финансы. Однако одним из наиболее острых и трудноразрешимых вопросов является столкновение культур. Особенно это касается мигрантов из стран Центральной Азии, чьи социокультурные ценности, основанные на исламской традиции, заметно отличаются от ценностей большинства населения России. Нельзя не учитывать и специфические нормы поведе-

** Nemirovsky Valentin Gennadievich – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Leading Researcher of the Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; valnemirov@mail.ru

ния, и психологию выходцев, главным образом из сельской местности, которые переезжают в городские агломерации. Эти различия способствуют формированию диаспор, этнических анклавов и развитию этнического предпринимательства, что ведет к росту конфликтогенного потенциала мигрантов.

Целью статьи является анализ специфики социокультурных и психологических характеристик этнических мигрантов, которые могут способствовать возникновению межэтнических конфликтов в Российской Федерации.

Предмет исследования: специфика социокультурных и психологических характеристик этнических мигрантов, которые могут способствовать возникновению межэтнических конфликтов в Российской Федерации.

Объект исследования: трудовые этнические мигранты из стран Центральной Азии (Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана).

Методология исследования: антропосоциокультурный подход (Н.И. Лапин и др.).

Метод исследования: вторичный анализ социологических и психологических исследований социокультурных и психологических характеристик этнических трудовых мигрантов в Российской Федерации.

Межэтнические конфликты

Межэтнические конфликты непосредственно связаны с ситуацией миграционного кризиса. Можно согласиться с его дефиницией, которую сформулировал А.В. Шустов: «Под миграционным кризисом понимается значительное увеличение притока на определенную территорию иммигрантов, деформирующее исторически сложившееся демографическое соотношение проживающих на ней этносов <...>, а также вызванные им негативные социальные процессы, включая нарастание конфликтности (массовые акции протеста, беспорядки, столкновения с участием мигрантов), рост напряженности в их отношениях с местным населением, властными структурами, работодателями, ухудшение криминогенной ситуации» [Шустов, 2023, с. 52]. Элементы миграционного кризиса в нашей стране имели в основном локальный характер и рельефнее всего проявлялись в наиболее привлекательных для мигрантов регионах: Москве, Санкт-Петербурге и прилегающих к ним областях [там же, с. 51].

Как известно, в англоязычной социологии существует глубокая традиция изучения этой темы (см., например: [Sacks, 2023; Kaufman, 2023; Suganda, Lestari, Sulthani, 2023] и мн. др.). В контексте цели нашего исследования немалый интерес представляет подробный обзор исследований, посвященных анализу социокультурных факторов как предпосылки межкультурной адаптации экспатриантов, иностранных студентов и мигрантов [Bierwiazzonek, Waldzus, 2016].

В отечественной социологии одним из первых проблемы конфликтов, порождаемых этнической миграцией, изучал А.В. Дмитриев [Дмитриев, 2015]. Из публикаций последних лет обращают на себя внимание результаты исследований, проведенных А.В. Шустовым и В.А. Лузиной [Шустов, Лузина, 2024]. На рискогенный потенциал конфликта культур, связанных с этнической миграцией, обращает внимание также О.Ф. Шабров [Шабров, 2024]. Нельзя не отметить, что, согласно ряду исследований, образовательные мигранты лучше адаптируются к принимающему социуму, чем трудящаяся иностранная молодежь [Эндрюшко, 2024, с. 60].

Большинство отечественных ученых рассматривают трудовых этнических мигрантов как потенциальный источник межнациональных конфликтов. Типичными являются результаты исследования, проведенного В.Н. Найдено: «приезжающие к нам мигранты из центральноазиатских и закавказских государств провоцируют на территории России наиболее острые межнациональные конфликты, создавая тем самым угрозы безопасности российских граждан и общества в целом» [Найденко, 2021, с. 22].

Действительно, сохранение культурной обособленности и рост численности этнических мигрантов, проживающих компактно, могут приводить к увеличению преступности на этнической почве и создавать благоприятную среду для экстремистских и сепаратистских настроений. В связи с этим трудно не согласиться с мнением С.Ю. Хлыстунова и Д.А. Рузаева, что «очевидной становится прямая корреляция между ростом доли этнических мигрантов в стране и ростом этнополитической конфликтности между мигрантами и коренным населением» [Хлыстунов, Рузаев, 2023, с. 69]. Неслучайно рост тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных этническими трудовыми мигрантами, отметил в своем выступлении глава СК РФ А. Бастрыкин¹.

¹ Александр Бастрыкин: мигранты стали одним из факторов социальной напряженности в мире и России // Интерфакс. – 2023. – 11 апреля. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/895287> (дата обращения: 18.06.2025).

Обращает на себя внимание тот факт, что в крупных российских городах и агломерациях данная категория преступлений составляет намного более существенный процент, нежели в небольших городах и сельской местности. Например, в 2021 г. в Москве их было зафиксировано 17,7%, в Санкт-Петербурге – 13,7%, в Московской области – 10,8% [Капинус, 2022, с. 146]. Это говорит о важной черте миграционной преступности, а именно – очаговости.

К.Н. Сердюков отмечает другую особенность правонарушений, совершенных этническими мигрантами: «преступность иностранцев по сравнению с преступностью россиян отличается повышенной долей особо тяжких преступлений, а также преступлений против порядка управления; пониженным удельным весом преступных деяний, совершенных против жизни и здоровья» [Сердюков, 2024, с. 88].

Соответственно, образ мигрантов и миграции, который сложился у представителей органов власти, также далек от благополучного. Анализ подобных представлений в пресс-релизах и нормативных документах региональных властей (548 текстов) показал, что в большинстве из них мигрант представлен как подозрительный обезличенный объект. Основной «категорией социальных действий, в которых он выступает субъектом, являются правонарушения, преимущественно связанные с нарушением режима пребывания в РФ. Наиболее частым действием, совершаемым в отношении мигранта, становятся проверки и рейды, а также – разного рода наказания» [Проблематизация миграции ..., 2024, с. 118]. Большинство (43%) кодированных сегментов соответствующей категории составляют «межнациональные» и «этнические» конфликты [там же, с. 125].

В контексте темы нашего анализа немалый интерес вызывают результаты исследования представлений трудовых мигрантов о проблемах, связанных с переездом в Россию, проведенного на базе миграционных центров (г. Санкт-Петербург, n = 4028, возраст от 18 до 64 лет). Большинство опрошенных (39,4%) имеют трудности в общении с местными жителями. Респонденты полагают, что местное население проявляет к ним негативное отношение, но стараются при этом быть дружелюбными. Чуть меньше трудовых мигрантов (23,5%) в общении с местными чувствуют себя напряженно, но это напряжение «не в значительной мере влияет на их общение» [Демина, 2023, с. 81].

Местные жители зачастую демонстрируют довольно прохладное отношение к этническим трудовым мигрантам. Так, пред-

ставители русского населения (опрос проводился в Пензенской и Свердловской областях, а также Республике Мордовия) не испытывают особого желания видеть в своей стране узбеков и таджиков (соответственно, 30% и 28% рассматривают их как интуристов, а 10% не хотят их видеть вообще) [В чужой стране ... , 2022, с. 52].

Подобное отношение к мигрантам у коренных жителей формируется в раннем возрасте. Молодые представители автохтонного населения (опрос проводился в Москве и Перми в 2023 г.) чаще всего отрицательно относятся к межэтническому конфликту, однако они склонны не доверять услугам, которые оказывают другие этнофоры. При этом любовные и супружеские отношения с представителями других национальностей встречаются редко. Молодежь также сохраняет дистанцию с другими этнофорами, чаще соглашаясь жить с ними в одном городе, чем в одной семье [Левченко, Павленина, 2023, с. 194].

Отношение к этническим трудовым мигрантам, по сути, является проекцией психологического состояния автохтонного населения нашей страны, которое в последние годы в силу известных факторов характеризуется высоким уровнем беспокойства и эмоционального напряжения. По мнению Л. Гудкова¹, такое отношение выступает наиболее очевидным выражением нерелексивной антипатии и тревожности населения: «За последние 5 лет доля считающих, что правительство должно препятствовать потоку мигрантов, выросла с 58 до 68–73%»².

К негативной реакции со стороны местных жителей могут привести расхождения между поведением мигрантов и принятыми среди автохтонного населения нормами и ценностями. Согласно выводу Н.С. Ивановой и соавторов, к числу главных ее причин относятся: нарушение норм и законов нашей страны, отсутствие желания изучать русский язык и общаться с местными жителями, проявление неуважения к «культуре местных». Некоторые участники фокус-групп и информанты в качестве барьеров на пути интеграции упоминали: неимение документов, отсутствие привязанности к

¹ Л.Д. Гудков внесен Минюстом России в реестр физических лиц, выполняющих функции иностранного агента.

² Ксенофобия и мигранты / Левада-Центр. – 2022. – 24 января. – URL: <https://www.levada.ru/2022/01/24/ksenofobiya-i-migranty/> (дата обращения: 18.06.2025). АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом России в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

России, незнание русского языка, ношение «национальной» одежды и хиджаба, а также «жизнь на две страны» [«Жить так же..., 2024, с. 257].

Значительная часть трудовых мигрантов с детьми прибывают в Москву из сельской местности, для которой, в отличие от городов, характерны особые традиции, обычаи, ценностные ориентации, нормы и правила, определяющие их поведение в целом и особенности межкультурных коммуникаций, взаимодействия с окружающими людьми. К числу важных факторов, создающих трудности для адаптации и интеграции мигрантов в городской социум, является низкий образовательный уровень и завышенные ожидания. При этом центральной проблемой становится их языковая адаптация [Андрианова, 2023, с. 143–144].

По данным Минобрнауки, треть иностранных граждан не сдают экзамен по русскому языку как иностранному с первой попытки, почти половина из них не может сдать и с последующих попыток¹.

Более конкретные цифры приводит председатель Государственной думы Федерального собрания РФ В.В. Володин, оценивая результаты действия закона, согласно которому запрещается зачислять в школы детей мигрантов без знания русского языка, а также проверки легальности нахождения на территории нашей страны: «за 2 месяца действия новых норм они показали свою эффективность – от общего числа заявившихся в школы приняты только 4%. По состоянию на 22 мая было подано 2868 заявлений на участие в тестировании, допущены до экзамена 498 человек (17%)»².

Религиозные нормы и ценности

Глубокая приверженность большинства трудовых этнических мигрантов из стран Центральной Азии исламским традициям, по нашему мнению, выступает важнейшим социокультурным фактором их конфликтогенного потенциала. Значительная часть приезжих являются выходцами из сельской местности, где сильны

¹ Минобрнауки: треть мигрантов не сдают экзамен по русскому языку с первой попытки // ТАСС. – 2025. – 3 июня. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/24119973> (дата обращения: 18.06.2025).

² Володин В. Еще раз о контроле за мигрантами. – 2025. – 9 мая. – URL: https://t.me/vv_volodin/1128 (дата обращения: 18.06.2025).

религиозные нормы и традиции. Если можно хорошо выучить русский язык, успешно получить профессиональное образование, дающее определенный социальный статус в стране пребывания, то, как показывает социальная практика и результаты исследований, приверженность исламу остается глубинным социокультурным и психологическим фактором поведения мигрантов даже в процессе их успешной интеграции. Неслучайно в европейских странах религиозность мусульманских мигрантов принято рассматривать как серьезную проблему [Эндрюшко, 2022, с. 62]. Религиозные нормы и ценности во многом определяют различные стороны их жизни. Например, «...мусульмане чаще придерживаются крайне консервативных взглядов на разводы и добрачный секс, чем православные и представители других христианских конфессий» [там же, с. 62].

При этом посещение мечети может служить ресурсом для интеграции мигрантов через социальные сети, а религиозная мораль способна быть основой для укрепления между ними доверия [Yusupova, Ponarin, 2018, p. 199]. Однако, по нашему мнению, это служит внутренней консолидации членов эмигрантской общины, но отнюдь не способствует их интеграции в российское общество. Как считают в СКР РФ, приезжие часто оправдывают свои противоправные действия «религиозными воззрениями»¹.

В ходе изучения представлений этнических мигрантов о сложностях, с которыми они сталкиваются при переезде в РФ, было установлено, что главной трудностью является отправление религиозных потребностей: с проблемами в возможности реализации религиозных обрядов на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области сталкиваются 85,3% трудовых мигрантов [Демина, 2023, с. 80].

В работе, посвященной изучению взглядов различных поколений на систему ценностей и представлений о жизненном успехе (опрос проводился среди граждан России, Белоруссии и Таджикистана), были выделены межстрановые различия во взглядах на условия достижения успеха. В частности, «среди респондентов из Таджикистана лидирует вариант “Умение много и добросовестно работать”, но также более трети опрошенных отмечают и религиозный фактор: “Возможность успеха определяется в значительной

¹ СКР: в 2024 году преступность среди нелегальных мигрантов выросла почти вдвое / Следственный комитет России. – 2024. – 2 октября. – URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1918181> (дата обращения: 18.06.2025).

степени верой в Бога (приверженностью постулатам религии)» – 35,7% [Ростовская, Князькова, 2020, с. 85].

На основании анализа культурных ценностей молодых мигрантов из стран Центральной Азии с использованием методики Х. Хофстеде, авторы приходят к выводу, что «...сила традиций, обычаев и устоявшихся социокультурных норм до сих пор очень велика». Для молодежи, которая прибыла из государств Центральной Азии, к этому добавляется серьезное религиозное основание в форме ислама [Евдокимов, Пономарев, 2022, с. 19].

Высокую значимость религиозных и национальных традиций для мигрантов из этих стран показывают также исследования, согласно которым для респондентов (очень важны / скорее важны): «религиозные традиции и обычаи: россияне – 42,7%, мигранты – 74,1%; общероссийские традиции и обычаи: россияне – 75,0%, мигранты – 63,3%; национальные / этнические традиции: мигранты – 79,8%, россияне – 63,8%» [Культурное наследие, 2023, с. 161].

Ценностные ориентации и психологические характеристики

Серьезную роль в формировании конфликтогенного потенциала этнических мигрантов играют особенности их ценностных ориентаций, а также специфика психологических характеристик. Нельзя не учитывать и национальные особенности приезжих. Исследования указывают на существование значительных «различий между мигрантами из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана по ряду социокультурных и психологических характеристик» [Гуриева, 2019, с. 50].

Некоторые социологи, изучавшие основные элементы ценностного набора представителей таджикской диаспоры, делают вывод, что «респонденты разделяют такие традиционные ценности, как религиозность, трудолюбие, уважение к старшему поколению и родовым связям. Таким образом, можно предположить, что базовые ценностные ориентиры данной этнической группы во многом пересекаются с установками населения России – принимающей страны» [Вихрова, Горлова, Флоряк, 2023, с. 117].

Подобные предположения представляются нам глубоко ошибочными. Во-первых, неверно отождествлять мусульманскую религиозность мигрантов и главным образом христианскую религиозность (по крайней мере в плане социокультурной самоидентификации) большинства коренного населения нашей страны.

К тому же нормы и некоторые постулаты автохтонных жителей Российской Федерации, исповедующих исламскую религию, нередко отличаются от зачастую более строгих религиозных требований, которые несут с собой приезжие. Во-вторых, согласно многим исследованиям, такие ценности, как уважение к старшему поколению и родовым связям, в настоящее время не имеют широкого распространения среди жителей нашей страны.

В результате исследования, проведенного среди приезжих и местных жителей Новгородской области, установлено, что для подавляющего большинства всех поколений мигрантов из стран Центральной Азии главной жизненной целью / достижением является создание семьи [Культурное наследие ..., 2023, с. 157].

Социально-психологический анализ специфики ценностных ориентаций трудовых мигрантов (таджикской, киргизской, узбекской национальности) и коренного населения Пензенской и Свердловской областей, а также Республики Мордовия с использованием методик: «Ценностные ориентации» М. Рокича, теста смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева, морфологического теста жизненных ценностей (В.Ф. Сопов, Л.В. Карпушина) выявил специфику их ценностных ориентаций. Для приезжих «характерно стремление к счастливой семейной жизни в большей степени, чем для местного населения. Из инструментальных ценностей мигранты выделяют “честность” (50%), а принимающее население – “твердую волю” (40%)» [В чужой стране ..., 2022, с. 55].

По сравнению с представителями коренного населения российских регионов приезжие из государств Центральной Азии в меньшей степени испытывают радость, интерес; жизнь в их представлении – скучный и малоинтересный процесс, у них отсутствует ее эмоциональная насыщенность и наполненность смыслами. Они существенно реже склонны планировать свое будущее. Также мигрантам в меньшей степени свойственны самостоятельность и ответственность за происходящие события, чем принимающему населению [В чужой стране ..., 2022, с. 57].

Все более важной проблемой в современной России становится организация обучения в средних школах детей трудовых мигрантов. Этому вопросу посвящено немало психологических и педагогических исследований. Большинство ученых приходят к похожим выводам. Например, «по сравнению с местными детьми дети-мигранты имеют более высокий уровень агрессивности, враждебности, у них более выражены такие формы агрессии, как фи-

зическая, вербальная и косвенная, негативизм, раздражение, подозрительность, обида» [В чужой стране ..., 2022, с. 136].

Психологические исследования, проведенные Л.Р. Толстых, также свидетельствуют, что смысловые ориентации учащихся – этнических мигрантов характеризуются отсутствием целей в будущей жизни. Поэтому настоящую жизнь они недостаточно осмысливают, у них наблюдается отсутствие направленности и временной перспективы. Автор высказывает предположение, что они просто живут сегодняшним или вчерашним днем, не получая удовлетворения от своей жизни в настоящем [Толстых, 2022].

Заключение

Основную роль в формировании конфликтогенного потенциала трудовых этнических мигрантов из стран Центральной Азии могут играть религия, ценности и традиции ислама, которые оказывают серьезное влияние на их менталитет и поведение. Негативным фактором в данном контексте является процесс арабизации мусульманской культуры в странах Центральной Азии. Одним из признаков этой ситуации является появление на улицах российских городов женщин в никабе, ношение которого запрещено в некоторых мусульманских странах на постсоветском пространстве, например, в Узбекистане, Кыргызстане и Таджикистане. Незаконные молельни, где могут проповедовать представители радикального ислама, подпольные ММА-клубы, в которых занимается немало молодых трудовых этнических мигрантов, создание закрытых социальных сетей для их общения на родном языке, распространение халяльных магазинов и предприятий общепита, медучреждений, где женщин лечат в соответствии с канонами ислама, – все это способствует сохранению и укоренению ценностей и норм исламской религии в современной России.

Конфликтогенный потенциал трудовых этнических мигрантов во многом порождает их социокультурная и психологическая дезадаптация. В частности, серьезной проблемой является адаптация детей-мигрантов, которые в большинстве случаев недостаточно знают русский язык и основы русской культуры. Такие дети и подростки, пережив, как и их родители, тяжелую психическую и социокультурную травму, связанную с переездом в страну с иным цивилизационным кодом, часто находятся в состоянии перманентной фрустрации, испытывают глубокий экзистенциальный вакуум, имеют экстернальный локус контроля. Неслучайно, что по сравне-

нию с местными детьми дети-мигранты более конфликтогенны: имеют высокий уровень физической, вербальной и косвенной агрессивности, проявляют подозрительность, негативизм, раздражительность, обиду, враждебность к окружающим.

Большинство этнических трудовых мигрантов – выходцы из сельской местности, где во многом сохраняются патриархальные и родовые отношения. Значимую роль в их массовом сознании играют такие ценности, как религиозность, трудолюбие, уважение к старшему поколению и родовым связям. Фактически для этнических трудовых мигрантов из государств Центральной Азии семья и связанные с ней ценности являются главной жизненной целью. Нельзя не отметить, что среди инструментальных ценностей около половины опрошенных в одном из регионов страны мигрантов называют «честность». В этом они заметно отличаются от автохтонного населения России. Подобные ценностные ориентации могут играть роль стабилизирующего фактора в адаптации трудовых мигрантов на новом месте жительства.

Следует отметить, что анализ рассматриваемой проблемы сильно затрудняется отсутствием обоснованных эмпирических данных по различным регионам в России, полученных по сопоставимым методикам.

Список литературы

Андрианова Р.А. Мигрантофобия и ксенофобия как факторы формирования экстремистского поведения // Социальные новации и социальные науки. – 2023. – № 1. – С. 139–149. – DOI: 10.31249/snsn/2023.01.10

В чужой стране: социально-психологическая адаптация трудовых мигрантов в России: монография / Константинов В.В., Осин Р.В., Бабаева М.В., Бедрина Е.Б., Кирдяшова Е.В., Климова Е.А.; под научной редакцией В.В. Константинова. – Москва: Перо, 2022. – 185 с.

Вихрова О.Ю., Горлова Я.С., Флоряк К.В. Telegram-каналы и чаты как инструмент трансляции традиционных ценностей в «цифровых диаспорах» народов Центральной Азии (на примере таджикской диаспоры России) // Информационное общество. – 2023. – № 5. – С. 107–122. – DOI: 10.52605/16059921_2023_05_107

Гуриева С.Д. Социально-психологические характеристики трудовых мигрантов России из стран центральной Азии // Научный альманах стран Причерноморья. – 2019. – Т. 20, № 4. – С. 50–54. – DOI: 10.23947/2414-1143-2019-20-4-50–54

Демина Е.Н. Ожидаемые трудности трудовых мигрантов как препятствие к их социокультурной адаптации // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2023. – № 2. – С. 79–84. – DOI: 10.24412/1994-3776-2023-2-79-84

Дмитриев А.В. Конфликтогенность миграции: теоретические и практические проблемы // Социологическая наука и социальная практика. – 2015. – № 1. – С. 16–29.

Евдокимов А.И., Пономарева И.В. Анализ культурных ценностей российской молодежи и мигрантов из стран Центральной Азии на современном этапе (по методике Г. Хофстеде) // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 1. – С. 14–20. – DOI: 10.24158/spp.2022.1.1

«Жить так же, как мы живем»: представления жителей России об интеграции мигрантов / Иванова Н.С., Егорова Т.Д., Варшавер Е.А., Савин И.С. // Актуальные проблемы Европы. – 2024. – № 3. – С. 245–265. – DOI: 10.31249/ape/2024.03.14

Катинус О.С. Преступность иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 1. – С. 145–151. – DOI: 10.24412/2073-0454-2022-1-145-151

Культурное наследие и связь поколений: монография / Баева Е.С., Бялясов А.А., Барков С.А., Беляева Л.А. [и др.]; под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2023. – 406 с.

Левченко В.В., Павленина Т.Ю. Этнические стереотипы и предрассудки современной российской молодежи // Вестник университета. – 2024. – № 3. – С. 186–196. – DOI: 10.26425/1816-4277-2024-3-186-196

Мукомель В.И. Среднеазиатские мигранты на российском рынке труда во время и после пандемии // Социологические исследования. – 2024. – № 12. – С. 44–59. – DOI: 10.31857/S0132162524120054

Найденко В.Н. Факторы, влияющие на деятельность по предотвращению и подавлению этнических конфликтов в Российской Федерации // Вестник института социологии. – 2021. – Т. 12, № 4. – С. 14–28. – DOI: 10.19181/vis.2021.12.4.747

Проблематизация миграции в «текстах власти» как дискурсивная основа региональной миграционной политики (на примере Красноярска) / Тимошкин Д.О., Зборовицкая Н.Н., Хуснуллина Р.Е., Саморядова Я.И., Редько О.Ю., Скроботова Я.А. // Социология власти. – 2024. – Т. 36, № 1. – С. 118–145. – DOI: 10.22394/2074-0492-2024-1-118-145

Ростовская Т.К., Князькова Е.А. Система ценностей и жизненный успех: взгляд разных поколений // Социальная политика и социология. – 2020. – Т. 19, № 1(134). – С. 81–89. – DOI: 10.17922/2071-3665-2020-19-1-81-89

Сердюков К.Н. Преступность иностранных мигрантов в России: факты и домыслы // Демографическое обозрение. – 2024. – Т. 11, № 3. – С. 88–101. – DOI: 10.17323/demreview.v11i3.22716

Толстых Л.Р. Психологическое содержание ценностных ориентаций учащихся-этнических мигрантов и представителей коренного населения // Психология и психотехника. – 2022. – № 4. – С. 26–31. – DOI: 10.7256/2454-0722.2022.4.39305

Хлыстунов С.Ю., Рузаев Д.А. Этническая миграция как деструктивный фактор в этнополитическом процессе // Вестник Поволжского института управления. – 2023. – Т. 23, № 4. – С. 58–70. – DOI: 10.22394/1682-2358-2023-4-58-70

Шабров О.Ф. Взаимообусловленность социальных и политических изменений: рискогенный потенциал // Социально-политические науки. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 16–26. – DOI: 10.33693/2223-0092-2024-14-4-16-26

Шустов А.В. Контуры миграционного кризиса 2020–2022 гг. в России // Социологические исследования. – 2023. – № 4. – С. 51–64. – DOI: 10.31857/S013216250023213-7

Шустов А.В., Лузина В.А. Конфликтогенный потенциал среднеазиатский иммиграции (на примере Ярославской области) // Социальные и гуманитарные знания. – 2024. – Т. 10, № 3. – С. 354–373. – DOI: 10.18255/2412-6519-2024-3-354-373

Эндрюшко А.А. Образовательные и трудовые мигранты из постсоветских стран: адаптация в российском обществе и установки на интеграцию // Социологические исследования. – 2024. – № 12. – С. 60–73. – DOI: 10.31857/S0132162524120069

Эндрюшко А.А. Трансформация ценностей иммигрантов в контексте их культурной интеграции: отношение к разводам и добрым сексуальным отношениям // Демографическое обозрение. – 2022. – Т. 9, № 3. – С. 58–74. – DOI: 10.17323/demreview.v9i3.16470

Bierwiazzonek K., Waldzus S. Socio-cultural factors as antecedents of cross-cultural adaptation in expatriates, international students, and migrants: a review // Journal of cross-cultural psychology. – 2016. – Vol. 47, N 6. – P. 767–817. – DOI: 10.1177/0022022116644526

Kaufman S.J. Ethnic conflict // Security studies: an introduction / ed. by P.D. Williams. – London: Routledge, 2023. – P. 422–437. – DOI: 10.21580/ws.31.2.19374

Sacks M.P. Roots of diversity and conflict: ethnic and gender differences in the work force of the former republics of Soviet Central Asia // The Muslim Eurasia / ed. by Ya. Ro'i. – London: Routledge, 2023. – P. 269–288. – DOI: 10.4324/9781003397021

Suganda A.D., Lestari W., Sulthani D.A. Unraveling the intricate dynamics of Turkish immigrants and Muslim minorities in Germany // Walisongo: jurnal penelitian sosial keagamaan. – 2023. – Vol. 31, N 2. – P. 215–236. – DOI: 10.21580/ws.31.2.19374

Yusupova G., Ponarin E. Social remittances in religion: Muslim migrants in Russia and transformation of Islamic practices // Problems of post-communism. – 2018. – Vol. 65, N 3. – P. 188–200. – DOI: 10.1080/10758216.2016.1224552

References

Andrianova R.A. Migrant phobia and xenophobia as factors of extremist behavior formation. *Social'nye novicii i social'nye nauki* [Social novelties and social sciences]. – 2023. – N 1. – P. 139–149. – DOI: 10.31249/snsn/2023.01.10 (In Russian)

Bierwiazzonek K., Waldzus S. Socio-cultural factors as antecedents of cross-cultural adaptation in expatriates, international students, and migrants: a review. *Journal of cross-cultural psychology*. – 2016. – Vol. 47, N 6. – P. 767–817. – DOI: 10.1177/0022022116644526

Cultural heritage and the connection of generations: a monograph. Baeva E.S., Balyasov A.A., Barkov S.A., Belyaeva L.A. [et al.]. Ed. by Z.H. Saralieva. – N. Novgorod: N.I. Lobachevsky national research university, 2023. – 406 p. (In Russian)

Demina E.N. Expected difficulties of labor migrants as obstacles to their sociocultural adaptation. *Teleskop: zhurnal sociologicheskikh i marketingovykh issledovanij* [Telescope: journal of sociological and marketing research]. – 2023. – N 2. – P. 79–84. – DOI: 10.24412/1994-3776-2023-2-79-84 (In Russian)

Dmitriev A.V. Conflict potential of migration: theoretical and practical problems]. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika* [Sociological science and social practice]. – 2015. – N 1. – P. 16–29. (In Russian)

Endryushko A.A. Educational and labor migrants from post-Soviet countries: adaptation in Russian society and integration attitudes (comparative analysis). *Sociologicheskije issledovaniya* [Sociological studies]. – 2024. – N 12. – P. 60–73. – DOI: 10.31857/S0132162524120069 (In Russian)

Endryushko A.A. The transformation of immigrant values in the context of their cultural integration: attitudes towards divorce and premarital sexual relations. *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic review]. – 2022. – Vol. 9, N 3. – P. 58–74. – DOI: 10.17323/demreview.v9i3.16470 (In Russian)

Evdokimov A.I., Ponomareva I.V. Analysis of cultural values of Russian youth and Central Asian migrants at the present stage (by G. Hofstede methodology). *Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogics]. – 2022. – N 1. – P. 14–20. – DOI: 10.24158/spp.2022.1.1 (In Russian)

Gurieva S.D. Socio-psychological characteristics of Russian labour migrants from Central Asia. *Nauchnyj al'manah stran Prichernomor'ya* [Science almanac of Black Sea region countries]. – 2019. – Vol. 20, N 4. – P. 50–54. – DOI: 10.23947/2414-1143-2019-20-4-50-54 (In Russian)

In a foreign country: social-psychological adaptation of the work of the migrant workers in Russia: monograph. Ed. by V.V. Konstantinov. – Moscow: Pero, 2022. – 185 p. (In Russian)

Kapinus O.S. Criminality of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow university of the Ministry of internal affairs of Russia]. – 2022. – N 1. – P. 145–151. – DOI: 10.24412/2073-0454-2022-1-145-151 (In Russian)

Kaufman S.J. Ethnic conflict. *Security studies: an introduction*. Ed. by P.D. Williams. – London: Routledge, 2023. – P. 422–437. – DOI: 10.21580/ws.31.2.19374

Khlystunov S.Yu., Ruzaev D.A. Ethnic migration as a destructive factor in the ethnopolitical process. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya* [Bulletin of the Volga region institute of administration]. – 2023. – Vol. 23, N 4. – P. 58–70. – DOI: 10.22394/1682-2358-2023-4-58-70 (In Russian)

Levchenko V.V., Pavlenina T.Yu. Ethnic stereotypes and prejudices of modern Russian youth. *Vestnik universiteta* [University bulletin]. – 2024. – N 3. – P. 186–196. – DOI: 10.26425/1816-4277-2024-3-186-196 (In Russian)

Mukomel' V.I. Central Asian migrants at the Russian labor market during and after pandemic. *Sociologicheskije issledovaniya* [Sociological Studies]. – 2024. – N 12. – P. 44–59. – DOI: 10.31857/S0132162524120054 (In Russian)

Naydenko V.N. Faktory, vliyayushchie na deyatelnost' po predotvrashcheniyu i podavleniyu etnicheskikh konfliktov v Rossijskoj Federacii [Factors affecting activities to prevent and suppress ethnic conflicts in the Russian Federation]. *Vestnik Instituta Sociologii* [Bulletin of the Institute of Sociology]. – 2021. – Vol. 12, N 4. – P. 14–28. – DOI: 10.19181/vis. 2021.12.4.747 (In Russian)

Problematisation of migration in the “texts of power” as a discursive basis of regional migration policy (on the Example of Krasnoyarsk). Timoshkin D.O., Zborovickaya N.N., Xusnullina R.E., Samoryadova Ya.I., Red'ko O.Yu., Skrobotova Ya.A. *Sociologiya vlasti* [Sociology of power]. – 2024. – Vol. 36, N 1. – P. 118–145. – DOI: 10.22394/2074-0492-2024-1-118-145 (In Russian)

Rostovskaya T.K., Knyaz'kova E.A. Value system and life success: the view of different generations. *Social'naya politika i sociologiya* [Social policy and sociology]. – Vol. 19, N 1 (134). – P. 81–89. – DOI: 10.17922/2071-3665-2020-19-1-81-89 (In Russian)

Sacks M.P. Roots of diversity and conflict: ethnic and gender differences in the work force of the former republics of Soviet Central Asia. *The Muslim Eurasia*. Ed. by Ya. Ro'i. – London: Routledge, 2023. – P. 269–288. – DOI: 10.4324/9781003397021

Serdyukov K.N. Crime of foreign migrants in Russia: facts and speculation. *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic review]. – 2024. – Vol. 11, N 3. – P. 88–101. – DOI: 10.17323/demreview.v11 i3.22716 (In Russian)

Shabrov O.F. Interdependence of social and political changes: riscogenic potential]. *Social'no-politicheskie nauki* [Sociopolitical sciences]. – 2024. – Vol. 14, N 4. – P. 16–26. – DOI: 10.33693/2223-0092-2024-14-4-16-26 (In Russian)

Shustov A.V. Contours of the migration crisis of 2020–2022 in Russia. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. – 2023. – N 4. – P. 51–64. – DOI: 10.31857/S013216250023213–7 (In Russian)

Shustov A.V., Luzina V.A. Conflict potential of Central Asian immigration (using the example of the Yaroslavl region). *Social'nye i gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge]. – 2024. – Vol. 10, N 3. – P. 354–373. – DOI: 10.18255/2412-6519-2024-3-354-373 (In Russian)

Suganda A.D., Lestari W., Sulthani D.A. Unraveling the intricate dynamics of Turkish immigrants and Muslim minorities in Germany. *Walisono: jurnal penelitian sosial keagamaan*. – 2023. – Vol. 31, N 2. – P. 215–236. – DOI: 10.21580/ws. 31.2.19374

“To live just like we do”: Russian residents' perceptions of migrant integration / Ivanova N.S., Egorova T.D., Varshaver E.A., Savin I.S. *Aktual'nye problemy Evropy* [Current problems of Europe]. – 2024. – N 3. – P. 245–265. – DOI: 10.31249/ape/2024.03.14 (In Russian)

Tolstykh L.R. The psychological content of the value orientations of students-ethnic migrants and representatives of the indigenous population. *Psihologiya i psihotekhnika* [Psychology and psychotechnics]. – 2022. – N 4. – P. 26–31. – DOI: 10.7256/2454-0722.2022.4.39305 (In Russian)

Vihrova O.Yu., Gorlova Ya.S., Floryak K.V. Telegram channels of local self-government bodies of the Russian Federation as a tool of political communication. *Informacionnoe obshchestvo* [Information society]. – 2023. – N 5. – P. 107–122. – DOI: 10.52605/16059921_2023_05_107 (In Russian)

Yusupova G., Ponarin E. Social remittances in religion: Muslim migrants in Russia and transformation of Islamic practices. *Problems of post-communism*. – 2018. – Vol. 65, N 3. – P. 188–200. – DOI: 10.1080/10758216.2016.1224552